

ТЕАТР В пьесе и на сцене

«ПОВЕСТЬ О МОЛОДЫХ
СУПРУГАХ»
В ТЕАТРЕ КОМЕДИИ

В литературе и драматургии нередко встречаются положения, когда писатель, проведя влюбленных героев через все перипетии взаимного чувства, опускает завесу в тот момент, когда герои становятся мужем и женой. Е. Л. Шварц в своей последней пьесе поставил прямо противоположную задачу: показать формирование семьи с ее первых шагов.

«Повесть о молодых супругах» говорит о необходимости беречь друг друга и свое чувство, о взаимном уважении и заботе.

Спектакль смотрится легко и весело. Любовь автора к людям согревает зрителя, а его наблюдательность и добрая шутка скрашивают и делают новыми и милыми многие хорошо известные истины. Но где-то в середине спектакля возникает вдруг мертвая точка: действие останавливается, накал чувств быстро начинает спадать, и самая проблема вдруг оказывается разрешимой так же легко, как примитивная арифметическая задача. Объясняется это, очевидно, тем, что, избрав проблему, которая не может быть решена вне конкретных человеческих характеров, автор наделил своих героев лишь легкой характерностью, которая не может глубоко взволновать.

Двое молодых людей поселились в новой квартире, среди новых вещей. (Театру великолепно удалось передать эту атмосферу новизны обстановки). Только месяц прошел со дня их свадьбы. Они счастливы так, что еще не успели подумать о своем счастье, по-настоящему почувствовать его. И вот наступил день, когда молодые супруги впервые поссорились,

Потом помирились. Потом ссоры стали повторяться все чаще. В чередовании ссор и примирений появился даже какой-то интерес. Жизнь стала лихорадочной, нескладной; в счастье и в любви двух молодых людей появились опасные трещинки.

Драматург с яркой наблюдательностью сумел показать, как и отчего возникают такие трещинки. Но этим дело не ограничилось. А дальше все решается очень просто: когда супруги уже достаточно «наобжились» друг друга, жена внезапно заболела, да так, что жизнь ее оказалась висющей на волоске. И тогда муж понял, что все поводы для ссор и обид — пустяки, мелочь, а самое важное то, что они не могут жить друг без друга. Драматург опускает занавес, так и не найдя разрешения намеченной в пьесе проблемы.

Е. Л. Шварц много лет работал с Театром комедии. Нетрудно заметить, что и на сей раз он предназначил свою пьесу хорошо известному театральному коллективу, знакомому и близкому по творческому стилю и характеру.

Легкая пьеса комедийных положений с заранее заданными и неизменными характерами не требует глубокого освещения внутренней жизни образа. Драматург даже подчеркивает это, оставляя и в «Бытовой» своей пьесе легкий сказочный кодорит. У него всерьез о серьезных вещах говорят лишь куклы или люди в беседах с куклами. Это сознательный авторский прием, охотно подхваченный постановщиками спектакля Н. Акимовым и М. Межеровым. Но почему-то становится грустно видеть в спектакле героев, которые говорят и действуют почти по куклодержимому, скользя лишь по поверхности текста.

Из этого однообразного стиля вы-

деляется А. Кириллов (Юрик), принесший некоторое своеобразие в характерность, заданную автором. Местами у актера звучат искренние, подлинно живые лирические нотки. Его герой что-то преодолевает, с чем-то борется на глазах у зрителей, в чем-то неприметно меняется от сцены к сцене. Но и А. Кириллов очень заботится о том, чтобы зритель сразу все увидел, все принял. Это особенно подчеркнуто в сцене первого появления Юрика в квартире молодых супругов.

Не менее трудную задачу приходится решать и В. Карповой (Маруся). Она легко, непринужденно и весело создает образ девочки, проснувшейся однажды утром и узнавшей, что отныне она сама и все окружающие будут считать ее взрослой. Это немножко смешно, непривычно и приятно, как новое платье. Кокетливость, с которой героиня входит в новую для нее обстановку, вызывает непривычность ее поведения — актриса верно и очень тонко нашла эту деталь.

Маруся—Карпова искренна и в своих поисках общего языка с мужем, и в своих обидах, и в своей любви, и в желании найти решение жизненной задачи, и даже в разговорах с куклами. Но легкость, с какой театр решает все проблемы, поставленные драматургом, накладывает отпечаток и на этот наиболее полный образ спектакля.

Добрый, мягкий, неизменно весело улыбающийся дядюшка Никанор Никанорович — А. Савостьянов. Как легко и просто он проходит через спектакль неизменным, приятным, и как мало нужно здесь актеру,

чтобы все время оставаться таким. Шумная Шурочка с резкими грубопатыми жестами — Л. Люлько. Они приходят и уходят из спектакля такой же неизменной. Может быть, поэтому гардеробщик в больнице выглядит у К. Злобина наиболее законченным образом, потому что актеру не приходится повторять в десятках вариантов одну и ту же фотографию персонажа, как приходится это делать Л. Леонидову (Сергей Орлов) или Т. Чокоей (Ольга Иванова).

А ведь в пьесе Е. Л. Шварца заложены возможности других решений, и неизменными у него остаются только куклы, которые оживают в трудные для героев минуты.

Занавес опустился. Зрители улыбаются милой и шутливой повести о раз навсегда примирившихся по воле драматурга супругах. Но почему же все-таки они не испытали подлинного волнения, если все, что они видели, было так театрально, живо и весело?

Думается, это произошло потому, что театр не попытался использовать всех возможностей, заложенных в пьесе, не попытался показать разнотипные характеры и подменил его «игрой в жизнь» и световыми эффектами в последнем акте, которые никогда не решали и не могут решить ни одной творческой и жизненной проблемы.

Е. ТАБАТНИКОВА

На снимке: сцена из спектакля «Повесть о молодых супругах». В. А. Карпова, Сергей — артист Л. В. Леонидов. Фото В. Федосеева (ЛенТАСС)